

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Александр Балаян

Политические трансформации
в постсоветской Армении:
проблемы адаптации
и перспективы интеграции
в современный мир

Препринт М-29/12

**Центр исследований
модернизации**

Санкт-Петербург
2012

УДК 323.2; 329.1
ББК 66.3; 66.4
Б20

Балаян А. А.

Б20 Политические трансформации в постсоветской Армении: проблемы адаптации и перспективы интеграции в современный мир / Александр Балаян : Препринт М-29/12. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 24 с. — (Серия прerinтов; М-29/12; Центр исследований модернизации).

Современная Армения проходит сложный этап в своем развитии. Главная задача, которая стоит перед государством — поиск оптимальной модели, способной противостоять серьезным внешнеполитическим проблемам, доставшимся в наследство от предыдущих этапов развития. Именно поэтому нужно обратить особое внимание на процессы, происходившие в стране после обретения независимости. В чем специфика социально-экономических проблем этого времени? Как формировалась и изменялась политическая элита? Какие тенденции характерны для политического процесса и режимных изменений в постсоветский период? Эти и другие вопросы затронуты в прerinте.

Информация об авторе: **Балаян Александр Александрович** — доцент кафедры прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Светлой памяти Арцвика Петросяна

Среди всего многообразия социально-политических трансформаций на постсоветском пространстве случай Армении следует выделить особо. Тяжелейшее положение, вызванное целым комплексом факторов, особенно остро проявившихся после распада СССР, сделало страну уязвимой перед внешними и внутренними угрозами и привело к формированию специфической политической системы, вынужденной балансировать в нестабильном регионе. Ситуация усугубляется и тем, что элита Армении не смогла решить ряд ключевых проблем, стоящих перед государством, и о размораживании процесса дальнейшего развития говорить не приходится. Это особенно актуально в свете парламентских и президентских выборов, которые могут стать катализатором массового протеста. Именно поэтому важно детально разобраться с политическими процессами в современной Армении.

«Революция математиков»

Как и для многих постсоветских стран, для Армении серьезную роль сыграли процессы национального самоопределения конца 1980-х годов. Эти процессы были центральными в политическом развитии ряда республик СССР, однако, наиболее фатальными они оказались для Армении, страны, с которой начались центробежные тенденции, приведшие в конечном итоге к распаду советской системы.

В отличие от большинства стран бывшего СССР, только в Армении территориальный конфликт стал толчком к формированию независимого государства. Центральной идеей формирующегося национального движения Армении стала не борьба за независимость, а воссоединение с Нагорным

Карабахом¹. Так, Александр Искандарян отмечает, что «этнополитические конфликты сотрясали все постсоветское пространство, но абхазский и приднестровский, югоосетинский и даже отчасти чеченский конфликты были скорее реакцией этнических меньшинств бывших союзных республик на движение этих территорий к независимости»². Для Армении именно идея воссоединения территорий была центральным вопросом, определившим политику страны на долгосрочную перспективу. Изначально планировалось воссоединиться с Нагорным Карабахом в рамках СССР, что выражалось в особой лояльности национального движения к московским властям. Еще в 1987 году на территории Нагорного Карабаха было собрано около 80 тыс. подписей для передачи в приемную ЦК КПСС в Москве. Вначале столичное руководство обещало делегации Нагорного Карабаха выполнение их требований. На многотысячных демонстрациях в Ереване в 1988 году были весьма популярны лозунги «Ленин, Партия, Горбачев», «Мы верим словам Горбачева», которые использовались армянской интеллигенцией скорее как знак лояльности, нежели проявление реальной солидарности с официальной идеологией перестройки³. Однако подобные акции не могли привести к изменению позиции Москвы, тем более что федеральный Центр в этот период уже слабо контролировал ситуацию в республиках СССР.

Позиция Москвы, сводившаяся к сохранению статус-кво в отношении национально-территориального устройства, в свою очередь, была обусловлена тем, что проблема выходила за рамки одной республики и охватывала большую часть Закавказья и прежде всего Азербайджан. Это серьезным образом затрагивало армянское население, проживающее на территории Нагорно-Карабахской автономии и на других территориях Азербайджана. Первые крупные этнические столкновения были зафиксированы уже в 1988 году в азербайджанских городах Сумгаит и Кировабад (ныне — Гянджа). Погромы, которые были инспирированы азербайджанскими националистами, привели к значительным жертвам среди армянского населения и показали абсолютную неспособность центрального руководства СССР контролировать ситуацию в регионе.

С конца 1988 года наземное сообщение между Нагорным Карабахом и Арменией было практически прекращено. «Народный фронт» Азербайджана перекрыл проходящие через Азербайджан коммуникации области и организовал блокаду Армении, пережившей 7 декабря 1988 года катастрофиче-

---

¹ Историческим местом проживания армян, закрепленным советской властью за Азербайджаном начиная с 1920-х годов.

² *Искандарян А.* Армения между автократией и полиархией // *Pro et Contra*. 2011. Т. 15. № 3–4. С. 19.

³ Там же. С. 20.

ское землетрясение»⁴. Последние автобусы, вывозящие в Ереван беженцев, забрасывались камнями. Относительно безопасно добраться до автономии можно было только на вертолете.

Когда я в 1990 году в последний раз был на территории Нагорного Карабаха в поселке Шаумяновск (нынешнее название Нижний Агджакенд), мне запомнилась напряженная атмосфера еще перед вылетом из Еревана. Уже тогда говорили об угрозе обстрела вертолета с земли, но люди летали, потому что не было выбора. После приземления стало ясно, что ситуация очень серьезная — вокруг вертолетной площадки стояло оцепление из спешно переброшенных в этот район армейских частей. Все знали, что будет война, причем руководители воинских соединений открыто заявляли, что сделать ничего не могут и через некоторое время к городу подойдут азербайджанские военизированные формирования. Люди не хотели уезжать, но на карту были поставлены их жизни. По разным причинам не все жители смогли уехать. Для части людей не хватило транспорта, некоторых просто не успели забрать родственники, а часть просто не пожелало покидать родные места. Оставались и партизаны (фидайны), которые небольшими группами смогли выбить противника из ряда деревень, но силы были не равны⁵...

24 февраля 1988 года в Ереване создается общественный комитет «Карабах». Практически, все его руководство принадлежало к поколению, зрелость которого пришлось на начало 1970-х годов. Одним из лидеров «Карабаха» стал Левон Тер-Петросян. Вскоре была создана партия «Армянское общенациональное движение», пользовавшаяся поддержкой большинства населения страны. Эта группа и стояла за всей волной протеста в стране и стала движущей силой дальнейших политических изменений в Армении. В отличие от российской интеллигенции конца 1980-х годов, армянская интеллигенция в ситуации драматических перемен стала довольно мощной автономной политической силой, способной самостоятельно прийти к власти без опоры на правящие элитные группы. Такая ситуация отчасти была характерна и для некоторых других республик, например, Грузии или Азербайджана. Национальный совет Армении во главе с филологом старшим научным сотрудником Матенадарана Левоном Тер-Петросяном был способен выводить на улицы Еревана около 500 тыс. человек, что было очень много для этой небольшой страны. Даже арест в декабре 1988 года членов комитета «Карабах» не смог изменить ситуацию, и в конечном итоге все они были

---

⁴ Тер-Саркисян А. Нагорный Карабах: политическая и этнокультурная ситуация в конце XX — начале XXI века // Caucasic. 2011. Т. 1. С. 138.

⁵ Здесь и далее по тексту выделены мои воспоминания как очевидца событий.

отпущены. Мощное движение за воссоединение с Нагорным Карабахом в Армении сопровождалось требованиями борьбы за гражданские свободы, решения экологических проблем⁶ (после землетрясения в Спитаке в 1989 году была закрыта Мецморская АЭС, расположенная недалеко от Еревана)⁷, что в конечном итоге вылилось в борьбу за национальную независимость Армении. В карабахском движении все эти элементы были глубоко переплетены, хотя различные группы внутри него чаще стремились к достижению одной из этих целей⁸.

Ситуация в Армении и вокруг Нагорного Карабаха окончательно вышла из-под контроля союзного Центра после этнических чисток 13–20 января 1990 года в Баку (организованных не без помощи местных органов власти). В результате погромов было убито несколько сотен армян, а остальные срочно уехали из Азербайджана. Невнятная позиция Москвы по данному вопросу привела к тому, что решение проблемы Нагорного Карабаха уже не могло найтись в составе СССР. В 1991–1992 годах властями Азербайджана под видом «борьбы с экстремизмом» и «проверки паспортного режима» при участии азербайджанского ОМОН МВД СССР и частей Советской армии была проведена печально известная карательная операция «Кольцо», в результате которой было депортировано более 10 тыс. армян⁹ из сел Шаумяновского и Ханларского районов Нагорного Карабаха¹⁰.

Уже в мае 1990 года состоялись конкурентные выборы, на которых партия «Армянское общенациональное движение» пришла к власти. Многие из членов Армянского национального конгресса вошли в состав президиума Верховного совета республики. Тер-Петросян занял пост спикера парламента, а его соратник Вазген Манукян возглавил правительство Армении. Через год, после провала путча в Москве, в Армении прошли первые президентские выборы, на которых победил Тер-Петросян. По иронии судьбы, это были самые честные выборы в истории Армении, поскольку только они не вызвали социальных волнений и были приняты большинством населения страны. Еще через несколько месяцев, осенью 1991 года, был проведен референдум, на котором 99 % голосовавших высказалось за выход Армении из состава СССР. Однако статус Нагорного Карабаха так и не был прояснен.

---

⁶ После катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции в Армении начало серьезно развиваться экологическое движение.

⁷ Работа АЭС была восстановлена в 1993 году.

⁸ *Золян М.* «Бархатная революция» в Армении: достижения и неудачи // Южный Кавказ — 20 лет независимости / Фонд Фридриха Эберта. 2011. С. 48.

⁹ Те, кто не смогли уехать, были убиты.

¹⁰ *Тер-Саркисян А.* Нагорный Карабах. С. 138.

Более того, когда 2 сентября 1991 года была провозглашена независимость Нагорного Карабаха, Ереван ее официально не признал¹¹.

Таким образом, механизм смены политического режима в Армении соответствовал скорее восточноевропейскому сценарию, чем типичному развитию событий в постсоветских государствах. Однако смена режима сопровождалась серьезными социально-политическими и экономическими проблемами, с которыми столкнулось новое государство после обретения независимости.

Цугцванг

Жаннин Ведел, говоря о посткоммунистических государствах, использует термин «клановые государства» и характеризует их следующим образом: «В клановом государстве отдельные кланы, каждый из которых контролирует собственность и ресурсы, так прочно идентифицируются с конкретными министерствами или институциональными сегментами правительства, что их цели и деятельность порой кажутся идентичными»¹². По многим параметрам переходный политический режим, сформировавшийся в 1990-х годах в Армении, напоминал именно такое государство, где наряду с авторитарными политическими тенденциями отмечается серьезная зависимость правящих политических элит от различных групп давления, которые носят клановый характер и тесно связаны с теми или иными социально-политическими силами: «Смесь “блатных” и традиционных кавказских ценностей подчеркивали преобладающую приверженность человека таким неформальным структурам, как семья или круг друзей («akhregutyun» в дословном переводе с армянского — «братство») над гражданской приверженностью обществу»¹³. Клановая система формировалась довольно быстрыми темпами, чему способствовали экономический упадок, слабость политических институтов и отсутствие четко выработанной идеологической базы. Зато клановая групповая идентичность сформировалась достаточно быстро и использовалась для собственной легитимации членами неформальных иерархических групп, «которые использовали слабость постсоветской государственности Армении и проникли в ряды новой элиты, возникшей в стране в 1990-х годах»¹⁴.

Говоря о режимных изменениях в постсоветских странах, многие исследователи отмечают, что политические элиты никогда не отдают власть

---

¹¹ Независимость Нагорного Карабаха официально не признана до сих пор.

¹² *Wedel J. Rigging the US-Russian Relationship: Harvard, Chubais, and the Transition Game // Demokratizatsiya. 1999. Vol. 7, N 4. P. 480.*

¹³ *Зоян М. «Бархатная революция» в Армении. С. 55.*

¹⁴ Там же. С. 55.

добровольно: для этого должны сложиться определенные условия. Когда коммунистическая элита оказалась перед угрозой потери политической власти, она мимикрировала под складывающиеся условия. Что касается советской политической элиты Армении, то она была практически отодвинута от управления страной — и на федеральном, и на региональном уровне. Новая элита формировалась в основном из состава интеллигенции — столичной и карабахской. Это отличало Армению от большинства стран постсоветского пространства, включая Россию, и сближало ее, скорее, с Восточной Европой. Зачастую в этот период в целях внутриэлитной борьбы и легитимации нового режима элитами активно использовалась идеология национализма¹⁵. В поставторитарных странах Восточной Европы — от Чехословакии до Югославии — национализм также представлял собой достаточно мощную идеологическую силу, однако эти страны продемонстрировали два разных сценария распада коммунистических режимов. Польские, чешские и венгерские элиты использовали национализм как элемент стратегии «возвращения в Европу», такие же тенденции на постсоветском пространстве демонстрировали страны Балтии. Сходные процессы отмечались в Армении, Украине, Грузии и Азербайджане, но здесь национальные элиты использовали национализм прежде всего как идеологический конструкт для укрепления независимого государства и для завоевания и последующего удержания собственной власти.

Национализм в Армении носил весьма специфические для постсоветского пространства формы. Армянский национализм в XX веке был связан с геноцидом в Османской империи и направлен против турок. Отсюда вытекала и идея реваншизма, поскольку Османская империя оккупировала территории, исторически принадлежавшие Армении. Наиболее радикальную позицию занимала националистическая партия «Дашнакцутюн», которая организовала не один теракт против турецких представителей в разных частях мира. Однако после установления в Армении советской власти эта партия была запрещена. В отношениях Армении с Азербайджаном в свете карабахской проблемы можно было говорить скорее о развитии национально-освободительного движения. Важно подчеркнуть тот факт, что, в отличие от целого ряда республик СССР, в Армении в период распада советской системы отсутствовали антироссийские настроения.

Подъему национализма в стране способствовала и быстро меняющаяся обстановка. Уже 6 января 1992 года вновь избранный законодательный орган Нагорного Карабаха принял декларацию о независимости. В этот период на территории Нагорного Карабаха фактически шли активные боевые

---

¹⁵ *Henderson K., Robinson N. Post-Communist Politics. An Introduction. Prentice Hall Europe, 1997. P. 28.*

действия, которые продолжались три года и привели к эмиграции около 400 тыс. армян, половина из которых прибыли в Армению¹⁶. Понятно, что по масштабам маленькой страны, которая сама с трудом оправилась после землетрясения в Спитাকে, это была настоящая гуманитарная катастрофа¹⁷.

В этот период независимое армянское государство функционировало фактически на военном положении, а создание сильной армии превратилось в главную идею существования страны: эта цель неоднократно декларировалась Тер-Петросяном. Можно без преувеличения сказать, что «карабахский вопрос» стал центральным в определении идентичности Армении в 1990-е годы. Более того, «идея борьбы за Карабах стала идеей независимого армянского государства»¹⁸. В стране произошел резкий всплеск патриотизма. Многие молодые люди и люди средних лет добровольно ушли на войну, которую воспринимали не иначе, как отечественную.

Среди них был и мой двоюродный брат, который ушел на фронт в возрасте 24 лет. Он мог не служить, но сознательно хотел защищать места, которые любил с детства. Он был романтиком и так же относился к войне. У него даже прозвище было на фронте «маэстро», за то что любил петь и играть на гитаре. Я помню наш последний разговор по телефону 15 августа 1992 года. Он сказал: «Помнишь фильмы про войну? Так вот, у нас точно так же: окопы, грязь взрывы и танки...» 23 августа он погиб в Лачине, как погибали самые преданные, самые честные...

Неудивительно, что после активной фазы карабахского конфликта роль армии в политике и экономике Армении оказалась чрезвычайно высока. Однако в отличие от армии в Турции или целом ряде стран Латинской Америки, армянские военные не стали закрытой и мощной кастой, которая способна совершить государственный переворот или создать условия для прихода к власти. На передний план вышла неформальная «корпорация ветеранов», участвовавших в карабахской войне. В отличие от группировок воинов-«афганцев» в СССР, данная структура была более сплоченной и довольно быстрыми темпами инкорпорировалась вначале в бизнес структуры, а затем и во власть.

Военная победа в Нагорно-Карабахском конфликте была обусловлена и поддержкой со стороны России. После обретения независимости отношения между Арменией и Россией были довольно прохладными. Внешнеполитиче-

---

¹⁶ Miller D., Touryan Miller L. Armenia. Portraits of survival and hope. 2003. P. 101.

¹⁷ В результате землетрясения погибли 25 тыс. человек и 500 тыс. потеряли жилье, превратившись в беженцев.

¹⁸ Искандарян А. Армения между автократией и полиархией. С. 20.

ская линия Тер-Петросяна не была лишена антироссийских элементов. Причина этого была в негласной поддержке советским руководством Азербайджана в карабахском конфликте и нежелание принять процесс образования новых государств как данность. Армянское правительство всерьез искало альтернативу отношениям с Москвой. Однако в отличие от соседних стран подобную позицию Армения продолжала занимать с 1990 до середины 1992 года. На это серьезно повлияла изменившаяся геополитическая ситуация в регионе. Усилилась роль Турции. Включив Азербайджан в сферу своего влияния, Турция пыталась, с его помощью получить доступ к странам Центральной Азии¹⁹. Это вело к вытеснению России из стратегически важных для нее регионов и вынуждало искать союзников, что неминуемо сближало ее с Арменией. Уже в 1992 году были установлены дипломатические отношения и подписан договор о статусе российских войск в Армении, узаконивший их пребывание в стране. Вскоре был подписан договор о коллективной безопасности стран-членов СНГ, который предусматривал в том числе военную помощь в случае агрессии третьих стран. Учитывая опасность втягивания Турции в армяно-азербайджанский конфликт, подобные соглашения были крайне важны для Армении и фактически обеспечивали стабилизацию в регионе, во многом предопределив исход войны.

Несмотря на карабахскую войну и тяжелое положение в стране, лидеры республики сохраняли контроль над ситуацией. Так или иначе, к 1993 году Левон Тер-Петросян был единственным лидером в Закавказье, не являвшимся бывшим функционером коммунистической элиты. Середина 1990-х годов была также омрачена и противостоянием между правящими группами и оппозиционными силами. Наиболее непримиримой из них была партия «Дашнакцутюн», которую больше всего поддерживала армянская диаспора. В результате этого конфликта в 1994 году указом президента партия была запрещена на основании того, что главный поток ее финансирования шел из-за рубежа. Эта мера серьезно подорвала взаимоотношения властей Армении с зарубежными диаспорами, которые в большей степени ориентировались именно на эту политическую силу.

Извилистая тропа

Несмотря на то, что в ходе активных боевых действий в Нагорном Карабахе были достигнуты серьезные успехи²⁰, популярность президента Арме-

---

¹⁹ *Кардунян В.* Армяно-российские отношения после распада СССР: эволюция и характеристика основных этапов // *Caucasica*. 2011. Т. 1. С. 123.

²⁰ В ходе войны было захвачено несколько районов Азербайджана, составляющие 16 % его территории.

нии неуклонно шла вниз. Если в первой половине 1990-х годов бедственное экономическое положение страны можно было объяснять условиями войны, то после завершения активных боевых столкновений экономическая ситуация стала восприниматься армянским обществом как неприемлемая. Население было недовольно итогами приватизации, в результате которой собственность сконцентрировалась в руках небольшой группы бизнесменов. Многие из них были связаны с «корпорацией ветеранов». Впрочем, серьезное общественное недовольство не помешало Тер-Петросяну быть переизбранным на пост президента в 1996 году и набрать 51,75 % голосов²¹. Международные наблюдатели отметили большое количество нарушений, но в конечном итоге признали итоги выборов, в отличие от оппозиции. В Ереване проходили массовые акции протеста, в которых участвовало несколько сотен тысяч человек. Ситуация вышла из-под контроля, когда протестующие, возглавляемые бывшим премьер-министром Вазгеном Манукяном, попытались проникнуть в здание Национального собрания, где располагалась Центральная избирательная комиссия. Полиция довольно жестко подавила протестное выступление, используя весь арсенал специальных средств. Политическая конфронтация 1990-х годов повторяется в период выборов в Армении и по сей день.

После президентских выборов 1996 года фигура главы государства во многом являлась результатом консенсуса между различными группировками элит. Всякий раз, когда в стране возникали кризисные ситуации, вопрос о том, удержится ли президент на своем посту или нет, решался в зависимости от неформальных договоренностей между ключевыми чиновниками и набравшей силу бизнес-элитой. Вследствие этого в Армении сложилось положение, при котором «президент для обеспечения политической стабильности в отведенный ему срок вынужден искать поддержку других сильных игроков на политико-экономическом поле»²².

Представители «корпорации ветеранов» придерживались радикальных позиций по вопросу урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, в то время как Тер-Петросян рассматривал различные варианты решения проблемы, включая взаимозачет захваченных территорий. Подобная позиция не могла не привести к политическому кризису 1998 года, в результате которого президент «...был практически принужден подать в отставку под давлением группы высших руководителей, мотором которых был тогдашний министр обороны, легендарный герой карабахской войны Вазген Саркисян»²³. Это

---

²¹ Ближайший конкурент Тер-Петросяна, бывший премьер-министр Вазген Манукян, получил 41,29 % голосов.

²² *Навасардян Б.* Управление и политика в Армении: перспективы демократизации // Южный Кавказ — 20 лет независимости / Фонд Фридриха Эберта. 2011. С. 107.

²³ Там же. С. 22.

весьма характерная черта для страны, в которой причины политического кризиса и смены власти были связаны с вопросами урегулирования территориального спора.

Пришедший на смену Тер-Петросяну второй президент Армении Роберт Кочарян, бывший премьер-министр и президент Нагорного Карабаха, был довольно тесно связан с «корпорацией ветеранов» и опирался на подконтрольный ей крупный бизнес. Однако и ему не удалось избежать политического кризиса, связанного с терактом в парламенте 27 октября 1999 года, в результате которого были убиты, в том числе премьер-министр Вазген Саркисян и спикер парламента Карен Демирчян. Несмотря на то, что террористы были арестованы, о причинах этого преступления в Армении спорят до сих пор, обвиняя в причастности к нему и тогдашнего президента страны.

При Роберте Кочаряне в Армении был взят внешнеполитический курс на более активное взаимодействие со странами СНГ, и прежде всего с Россией, в обмен на предоставление материальной помощи. В свою очередь, под контроль российского бизнеса был передан целый ряд ключевых предприятий промышленности.

Территория тьмы

В 1990 году Армения была развитой индустриальной страной с высокой степенью урбанизации. Почти треть всех занятых в экономике работали в сфере промышленности, тогда как в Грузии этот показатель составлял около 20 %, а в Азербайджане 17 %²⁴. По уровню урбанизации Армения также опережала соседние республики: «В Армении в 1990–1991 гг. 68 процентов населения проживало в городах. В Азербайджане этот показатель составлял 54, а в Грузии 56 процентов»²⁵.

Хотя в ходе смены режима предшествующая политическая элита была отодвинута от руководства независимой Арменией, именно она претендовала на часть собственности в ходе приватизации. Так, по мнению Элемера Ханкиша, именно приватизация была главным инструментом сохранения власти для советской политической элиты²⁶. Фактически этот процесс обеспечил в ряде постсоветских стран преемственность в ходе переходного процесса, а не революционный характер преобразований.

---

²⁴ *Нранян А.* Армения: 20 лет интеграции в капитализм — последствия и вызовы // Южный Кавказ — 20 лет независимости / Фонд Фридриха Эберта. 2011. С. 213.

²⁵ Там же. С. 214.

²⁶ *Hankiss E.* Reforms and the Conversion of Power // *Upheaval against the Plan: Eastern Europe on the Eve of the Storm* / Ed. by P. Weilemann et al. Oxford; Berg, 1995. P. 44.

Действительно, особенностью посткоммунистического развития всех стран данного региона являлись быстрые социально-экономические изменения, центральным элементом которых выступало перераспределение бывшей государственной собственности в процессе рыночной трансформации. В таких условиях в Армении довольно быстрыми темпами были проведены приватизация государственного имущества и передача земли в частную собственность. Кроме того, были проведены реформы в сфере социального обеспечения и образования.

Экономические преобразования в стране принято разделять на несколько этапов.

1. Дезинтеграция. Были разрушены старые экономические связи и перестроены многие отрасли промышленности, чему в известной степени способствовала экономическая блокада Армении. Этот этап характеризовался серьезным экономическим спадом. Уже в 1992 году уровень промышленного производства снизился вдвое, и хотя «общий спад экономики сопровождал все постсоветское пространство, уровень падения промышленности в Армении в шесть раз превышал средний показатель по СНГ»²⁷.

Так получилось, что я был в Армении в 1992 году и помню то ужасное положение, которое было в Ереване. Кроме нескольких огней на взлетно-посадочной полосе, аэропорт был практически лишен освещения. В городе также не горели огни и практически отсутствовала горячая вода, которую давали в среднем на один час в день. Газ отсутствовал вообще, поскольку трубопроводы из Азербайджана были перекрыты²⁸. Люди покупали в массовом порядке газовые баллоны, машины также переходили на газ, поскольку был дефицит топлива, вырубались деревья. Были введены карточки на продукты питания, и по всему городу стояли очереди. Норма хлеба на взрослого человека в день составляла «блокадные 250 граммов», которых, конечно, не хватало. В связи с катастрофическим уровнем бедности в стране наблюдался бурный всплеск уличной торговли, люди продавали ковры, украшения, вязаные изделия и многое другое. Уже значительно позже у меня появилась стойкая ассоциация с блокадным Ленинградом.

Понятно, что в такой ситуации многие беженцы перебирались из Армении в экономически более благополучную Россию или в страны Запада.

---

²⁷ Нранян А. Армения: 20 лет интеграции в капитализм. С. 215.

²⁸ В 1990-е годы были закрыты дороги через Азербайджан и Турцию, а поставки сырья и топлива через Грузию и Иран постоянно прерывались. Страна оказалась отрезанной и от России из-за грузино-абхазского конфликта. Между тем по железной дороге через Абхазию в советский период осуществлялось до 90 % грузовых перевозок.

Население Армении сильно сократилось, что негативно сказывалось и на экономике страны. В 1990-е годы эмиграция резко возросла, а к концу 1990-х общее количество тех, кто покинул Армению, достигло приблизительно одного миллиона человек.

2. Восстановление. В первую очередь была проведена приватизация, восстановлена инфраструктура страны и энергетика. Из всех стран Восточной Европы процесс приватизации наиболее активно протекал в Чехии, где 60 % государственных активов были приватизированы до конца 1994 года²⁹. Быстрыми темпами шла приватизация и в России, где 70 % государственных активов были приватизированы в тот же период³⁰. Из других республик бывшего СССР 70 % активов были приватизированы только в Армении.

Еще в начале 1991 года Верховный Совет Армении принял закон «Об основах приватизации в Республике Армения» и «О крестьянских и коллективных крестьянских хозяйствах». С этого времени в стране начинается процесс приватизации сельскохозяйственных земель. В 1994 началась приватизация мелких и средних промышленных предприятий, а в 1995 — крупных³¹. С 1993 года в Армении была введена национальная валюта — драм (остряки отмечали, что ситуация в стране «драматизировалась»). С этого же времени страна начала получать кредиты от Всемирного Банка, США, России, стран Западной Европы и Японии. Вместе с тем процесс реформ сопровождался острыми конфликтами. Так, из 3 млн розданных ваучеров практически все были проданы по более низкой цене, в результате чего «...сертификаты скопились в руках у очень малой части населения (7 % бизнесменов), которые и приняли участие в приватизации промышленных объектов»³². По рекомендациям международных финансовых организаций, в обмен на предоставленные кредиты к началу 1997 года было приватизировано порядка 70 % промышленных предприятий страны. При этом государственный бюджет получил всего 1 % от их стоимости. В сельском хозяйстве к этому же периоду было приватизировано около 88 % земель³³.

---

²⁹ В Венгрии 49 % государственного имущества были приватизированы до конца 1994 года, в Польше, 35 % до конца 1993 года, в Румынии, 8 % до конца 1994 года.

³⁰ *Milanovic B.* Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. The World Bank, Washington, D.C., 1998. P. 8.

³¹ До начала 2000-х годов в Армении было приватизировано около 5000 средних и мелких предприятий.

³² *Погосян Г.* Социальные трансформации в Армении // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 79.

³³ *Krikorian D.* Armenia: Poverty, Transition & Democracy. Princeton; London: Gomidas Institute, 2011. P. 17.

Известно, что неформальные практики были широко распространены в Армении в годы социализма (теневая экономика составляла до 40 % от общего объема экономики республики), но переходный период дал толчок новому витку такого рода отношений. Свою роль сыграла и неопределенность, характерная для этого периода: «отсутствие четкого разделения между формальным и неформальным на фоне глобальных политических и экономических изменений, а также серьезных изменений в идеологии и в образе жизни»³⁴. Сегодня неформальная экономика в Армении, по разным оценкам, составляет от 34 до 69 % от ВВП.

В транспортную систему страны входят железные дороги протяженностью 830 км и автомобильные дороги общей длиной 7700 км. Автотрассами Ереван соединен с Грузией, Нагорным Карабахом и Ираном³⁵. Из Еревана осуществляются регулярные междугородные автобусные рейсы практически во все города страны, а также в Россию, Грузию и Иран. Транспортное сообщение с Азербайджаном и Турцией прервано. Отсутствует также и железнодорожное сообщение между Арменией и Россией. Все крупные города Армении соединены воздушными трассами. В настоящее время в стране 17 аэропортов, крупнейший из которых — Звартноц — расположен в окрестностях Еревана.

Когда я был в Ереване в 1998 году, то не сразу узнал город. Если раньше он ассоциировался с угрюмым средневековым городом из книги «Трудно быть богом» Стругацких, то в конце 1990-х в Ереване стало уютно и чисто, работали «поющие фонтаны» и метро, а на улицах повсюду встречались приветливые и открытые люди. В магазинах и кафе было много народа, практически исчезла уличная торговля. Правда, цены были выше, чем в России, но уже такое положение дел было прогрессом. Разумеется, это прежде всего относилось к центру города, а на окраинах по-прежнему чувствовалась эхо экономической блокады. Но в целом город развивался.

3. Завершение построения национальной экономики. Данный этап стартовал в начале 2000-х годов и должен был характеризоваться стимулированием экспорта и созданием в Армении новых рабочих мест. Однако в связи с экономическим кризисом 2008 года эти преобразования были приостановлены³⁶.

---

³⁴ Маргарян Т. Сетевые практики и их роль в формировании рыночной экономики в Армении: сети как ценность и стратегия выживания // Неформальная экономика в постсоветском пространстве. Проблемы исследования и регулирования. 2003. С. 109.

³⁵ В 1996 году было закончено строительство моста через Аракс, соединяющего Армению с Ираном у города Мегри.

³⁶ Нранян А. Армения: 20 лет интеграции в капитализм. С. 211–212.

В 2000-е годы импорт в Армению по стоимости (913 млн долл.) почти в три раза превысил экспорт (284 млн долл.). Главные статьи экспорта — обработанные бриллианты, машины и оборудование, медная руда. Основные партнеры Армении по экспорту — Бельгия, Иран, Россия, США, Туркменистан, Грузия. В страну ввозятся такие энергоносители, как нефть и газ, а также продовольствие, необработанные бриллианты, удобрения, сельскохозяйственная техника. Основные импортеры — Россия, США, Бельгия, Иран, Великобритания. С 2000-х годов увеличился товарооборот между Арменией и Россией³⁷. Следует отметить, что в стране, таким образом, был создан смешанный вариант экономики, в которой вместе с рыночными механизмами существовали государственные, а также не менее сильные клановые регуляторы³⁸.

Роль партийного строительства

Если в 1990-е годы политический строй Армении характеризовался многими наблюдателями как гибридный с серьезным преобладанием авторитарных тенденций, то режим, который формировался в Армении с начала 2000-х годов и окончательно оформился к 2008 году, можно назвать «ирредентистский авторитаризм». Ключевым вопросом существования государства в Армении являются территориальные проблемы, вокруг решения которых правящая политическая элита способна осуществлять перманентную консолидацию общества. При этом остальные вопросы внутренней и внешней политики страны отступают на второй план. Формирование политических институтов при таком режиме практически полностью зависит от интересов правящей элиты.

«Армянское общенациональное движение» было главной политической силой республики в начале 1990-х годов. Получив 36 % голосов на выборах в Верховный Совет Армении в 1990 году, эта партия играла ключевую роль в парламенте. На первых выборах в Национальное собрание в 1995 году она в составе блока «Республика» получила коалиционное большинство. Но на выборах 1999 года главную роль в парламенте начинает играть «Республиканская партия Армении» в составе блока «Единство». С этого момента началось довольно сильное ужесточение политической системы на фоне некоторого экономического роста.

Если говорить о партийной жизни в Армении, то следует отметить, что большинство представленных на политической сцене страны партий нико-

---

³⁷ Krikorian D. Armenia: Poverty, Transition & Democracy. P. 22.

³⁸ Погосян Г.А. Социальные трансформации в Армении // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 79.

им образом не влияют на политическую систему страны и активизируют свою деятельность лишь перед выборами. Интересно, что в отличие, например, от России, коммунистические партии и движения в Армении оказались маргинализированы с начала 1990-х годов. Коммунистическая партия Армении, образованная в 1991 году и провозгласившая себя правопреемницей коммунистической партии советского периода, в 1990-е годы получала в парламенте всего несколько мандатов, а в 2000-х вообще не представлена в законодательном органе власти. Такая ситуация характерна для многих государств СНГ.

Основными политическими силами современной Армении являются правящая коалиция, состоящая из «Республиканской партии Армении» и партий «Прцветающая Армения» и «Страна Закона». В результате парламент последнего созыва практически полностью контролируется правящей коалицией. Примечательно, что сами входящие в правящую коалицию партии презентуют свои идеологические позиции соответственно как «консерватизм», «либеральный консерватизм» и «центризм». В оппозиции по отношению к правящей коалиции традиционно выступают партии «Наследие» и «Дашнакцутюн»³⁹, которые называют себя соответственно «либеральными демократами» и «социалистами». Однако на деле каждая из этих партий является в той или иной степени консервативной.

Нынешняя армянская оппозиция — в основном внепарламентская, ее формализованным социальным центром является Армянский национальный конгресс во главе с первым президентом Армении Левоном Тер-Петросяном, смещенным со своего поста в 1998 году. 2008 год был знаковым для социально-политической жизни в Армении. Он был отмечен острым противостоянием между Тер-Петросяном, как лидером оппозиции, и представителями его бывшей команды — Робертом Кочаряном и Сержем Саргсяном. В ходе массовых акций оппозиции с требованием отмены результатов выборов от огнестрельных ранений погибло 10 человек, несколько десятков участников протестов было ранено. Тогда организаторов оппозиционных выступлений обвинили в попытке «цветной революции», хотя протестные акции не могли привести к смене политического режима в стране. Следует отметить, что страны Запада, хотя и с оговорками, признали избрание Сержа Саргсяна на пост президента Армении, что делало бессмысленными апелляции оппозиции к внешнему арбитру. Кроме того, Тер-Петросян, как лидер оппозиции, не смог стать консолидирующей фигурой для армянского общества — ведь слишком у многих он ассоциировался с катастрофическим положением в стране в период 1990-х годов.

---

³⁹ Была вновь легитимирована в 1999 году.

Еще один немаловажный фактор, влияние которого не могло не сказаться на развитии политической системы Армении, — это влияние на процессы в стране организованной армянской диаспоры из многих стран мира⁴⁰. Более того, представители диаспоры зачастую занимают намного более радикальные позиции, чем жители Армении. Появление связанной с кругами диаспоры партии «Дашнакцутюн», партии «Рамкавар Азатакан», Социал-демократической партии «Гнчак» в значительной степени способствовало формированию многопартийности в Армении. Центр, основанный в Ереване Армянской Ассамблеей Америки, внес значительный вклад в функционирование «третьего сектора»⁴¹.

Развитию многопартийности способствует наличие в стране ряда свободных СМИ. Здесь нужно отметить, что абсолютное большинство СМИ находится в частном секторе. Согласно последнему исследованию уровня свободы, проводимому международной организацией «Репортеры без границ», Армения улучшила свой рейтинг, поднявшись со 101-го места на 77-е, что является вторым показателем среди стран СНГ⁴². Для сравнения, Грузия в этом рейтинг-листе находится 101-е месте, Азербайджан на 162-м, а Россия находится на 148-м месте. Понимая все погрешности подобных рейтингов⁴³, хочется отметить, что это довольно внушительный отрыв, который свидетельствует о том, что структура СМИ в Армении только формируется. Тем не менее в стране не так много независимых СМИ. Это газеты «Айкакан жаманак» («Армянское время») и «Грандпарк», телекомпания «А1+» и радиостанция «Радио Азатутюн». Именно эти СМИ подвергаются определенному давлению со стороны властей, выражающиеся в угрозах и судебных преследованиях. Практически все остальные СМИ страны в той или иной степени зависимы от властей или от структур, с ними аффилированных.

Внешние вызовы

Сейчас в Армении существуют две важнейшие внешнеполитические проблемы.

1. По-прежнему острым является *вопрос о путях решения карабахской проблемы*. Ни одна партия в стране не может пройти мимо него и должна

---

⁴⁰ За рубежом действуют традиционные национальные политические партии церковные общины, неправительственные и лоббистские организации.

⁴¹ *Навасардян Б.* Управление и политика в Армении. С. 104.

⁴² Выше поднялась только Молдова, которая занимает теперь 53-е место.

⁴³ Так, рейтинг Армении в данном списке был понижен после столкновений участников протестов с полицией в 2008 году. Сейчас же он вновь вернулся к уровню 2007 года.

предлагать свои способы урегулирования этого конфликта. Некоторые тенденции начала 1990-х годов, которые свидетельствовали о попытках Москвы прозондировать ситуацию на предмет возможного присоединения Нагорного Карабаха к России, дальнейшего развития не получили⁴⁴. На современном этапе большинство политиков в Армении видят возможное решение этого вопроса при участии России, США и Франции, однако пока продвижения на этом направлении не отмечается.

2. *Вопрос о геноциде армян и отношениях Армении с Турцией.* Эта весьма болезненная тема вряд ли позволит в ближайшее время улучшить отношения между Ереваном и Анкарой. Но здесь все же есть достаточно серьезные сдвиги. Число стран, чьи парламенты признали факт геноцида армян, существенно возросло. Это позволило армянской нации преодолеть комплекс жертвы, который был достаточно распространен в стране в начале 1990-х годов. Однако для многих политиков в Армении само по себе признание факта геноцида — это лишь верхушка айсберга, за которой также кроется более фундаментальная «проблема западных территорий», полностью находящихся на территории Турции. Очевидно, что при такой постановке вопроса эта проблема не имеет решения.

Армения руководствуется двумя принципами осуществления стратегии внешней безопасности в регионе.

1. *Принцип комплементарности.* Установление отношений на международной арене на основе партнерства, развивая эффективные взаимоотношения со всеми действующими в регионе заинтересованными силами. Данное партнерство направленно на достижение и поддержание равновесия сил в регионе.

2. *Принцип вовлеченности.* Вхождение Армении в региональные и мировые интеграционные процессы, участие в тех процессах на международной арене, которые созвучны целям государства. Первоочередные направления сотрудничества — это стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, продолжение членства в СНГ. Отношения с НАТО Армения планирует строить только с учетом задач военно-политического партнерства с Россией. Сегодня для Армении важное место занимает вопрос интеграции с Европейским союзом. Пока взаимодействие не выходило за рамки военно-политического сотрудничества по вопросу урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и процесса реализации экономических реформ. Европейский союз стремится нормализовать отношения между Арменией и Турцией, Арменией и Азер-

---

⁴⁴ Так, осенью 1990 года представителем Верховного Совета СССР и ЦК КПСС в Нагорном Карабахе был назначен Аркадий Вольский, который и пытался рассматривать возможность такого сценария.

байджаном, но в последнее время заметных успехов на этом направлении сотрудничества не отмечается.

Торговые отношения с Европейским союзом также являются для Армении одним из приоритетных вопросов, поскольку страна осуществляет активное взаимодействие с Германией, Италией, Францией и Нидерландами. Очевидно, что увеличение объема торговли с данными странами приведет к снижению зависимости Армении от нестабильного Ирана. Таким образом, финансовое взаимодействие и укрепление торгово-экономического сотрудничества со странами Европы будет способствовать увеличению инвестиций в экономику Армении.

Замкнутый круг?

Последнее десятилетие развития Армении привело к укреплению авторитарных тенденций. Об этом свидетельствует прежде всего очень слабый механизм обновления элит. Вот уже почти 22 года у власти в стране находится, по сути, одна и та же группа лидеров, связанных довольно тесными дружескими, профессиональными и финансовыми узами. Понятно, что вокруг подобной неформальной группировки сложился целый конгломерат бюрократических и бизнес-структур. Собственно, по этому принципу и строится правящая в парламенте коалиция: в нее фактически входят «партия бюрократии», в лице возглавляемой президентом Сержем Саргсяном «Республиканской партии Армении», и «партия крупного и среднего бизнеса», в лице возглавляемой крупнейшим армянским бизнесменом Гагиком Царукяном партии «Прощающая Армения».

Можно утверждать, что партийная номенклатура, отодвинутая от власти в Армении в начале 1990-х годов, финансово окрепнув, с новыми силами вернулась во власть, на сей раз, выведя за рамки политического процесса активную часть армянской интеллигенции, которая так и не смогла стать полноценным актором политического процесса⁴⁵.

Отчасти именно поэтому страна, которая в начале 1990-х годов по стартовым позициям опережала в плане демократизации своих соседей, на современном этапе никак не может встать на стабильный путь развития. Армении постоянно лихорадят политические кризисы, которые приводят к еще большему ужесточению и без того недемократического политического режима. Как отмечают американские исследователи Джон Хигли и Майкл Бертон, когда режим сталкивается с различными кризисными проявлениями, элиты довольно часто начинают изменять институты радикальными способами:

---

⁴⁵ В этом плане можно отметить и ее трагическое сходство с российской интеллигенцией.

они не склонны изменять себя, они изменяют под себя систему⁴⁶. Именно это и произошло в конечном итоге в постсоветской Армении, когда интеллигенция первой волны была отодвинута от власти.

* * *

В результате всего изложенного можно сделать вывод, что основная задача, которая стоит перед Арменией — сохранение стабильности в регионе, поскольку только это может обеспечить политико-экономическое развитие страны. Очевидно, что нынешний электоральный цикл не принесет существенных изменений и является скорее ритуальным действием, обеспечивающим относительно легитимное сохранение политической власти нынешней элитой. Можно сказать лишь одно: время для серьезных изменений пока не наступило.

Литература

Золян М. «Бархатная революция» в Армении: достижения и неудачи // Южный Кавказ — 20 лет независимости / Фонд Фридриха Эберга; Под ред. Э. Гернота, Й. Маттиаса. М., 2011. С. 45–66.

Искандарян А. Армения между автократией и полиархией // Pro et Contra. 2011. Т. 15, № 3–4. С. 19–28.

Кардумян В. Армяно-российские отношения после распада СССР: эволюция и характеристика основных этапов // Caucasia. 2011. Т. 1. С. 120–138.

Маргарян Т. Сетевые практики и их роль в формировании рыночной экономики в Армении: сети как ценность и стратегия выживания // Неформальная экономика в постсоветском пространстве. Проблемы исследования и регулирования / Под ред. И. Олимпиевой, О. Паченкова. СПб., 2003. С. 109–119.

Навасардян Б. Управление и политика в Армении: перспективы демократизации // Южный Кавказ — 20 лет независимости / Фонд Фридриха Эберга; Под ред. Э. Гернота, Й. Маттиаса. М., 2011. С. 101–118.

Нранян А. Армения: 20 лет интеграции в капитализм — последствия и вызовы // Южный Кавказ — 20 лет независимости / Фонд Фридриха Эберга; Под ред. Э. Гернота, Й. Маттиаса. М., 2011. С. 211–237.

Погосян Г. Социальные трансформации в Армении // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 77–86.

Тер-Саркисян А. Нагорный Карабах: политическая и этнокультурная ситуация в конце XX — начале XXI века // Caucasia. 2011. Т. 1. С. 138–176.

---

⁴⁶ The Sociology of Elites / Ed. by J. Scott. Vol. 1: The Study of Elites. Aldershot: Edward Elgar Publishing Limited, 1990. P. 8.

Hankiss E. Reforms and the Conversion of Power // Upheaval against the Plan: Eastern Europe on the Eve of the Storm / Ed. by P. Weilemann et al. Oxford; Berg, 1995.

Henderson K., Robinson N. Post-Communist Politics: An Introduction. Prentice Hall Europe, 1997.

Krikorian D. Armenia: Poverty, Transition & Democracy. Princeton and London: Gomidas Institute, 2011.

Milanovic B. Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. Washington, D.C.: The World Bank, 1998.

Miller D., Touryan Miller L. Armenia. Portraits of survival and hope. Princeton; London: Gomidas Institute, 2003.

The Sociology of Elites / J. Scott. Vol. 1: The Study of Elites. Aldershot: Edward Elgar Publishing, 1990.

Wedel J. Rigging the US-Russian Relationship: Harvard, Chubais, and the Trans-identity Game // Demokratizatsiya. 1999. Vol. 7, N 4.

Александр Балаян

Политические трансформации в постсоветской Армении:
проблемы адаптации и перспективы интеграции в современный мир

Препринт М-29/12

В авторской редакции

Корректор — Е.И. Васьковская

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3
books@eu.spb.ru

Подписано в печать 17.05.12
Формат 60x88 1/16. Тираж 50 экз.

**Центр исследований модернизации
Европейского университета в Санкт-Петербурге**

Центр создан в августе 2008 года в целях развития междисциплинарных сравнительных социальных, экономических и политических исследований. Задачами М-Центра являются реализация научно-исследовательских программ и проектов по направлениям его работы, создание и поддержание интенсивной и эффективной коммуникативной научной среды, содействие подготовке и повышение квалификации молодых ученых, подготовка и распространение научно-исследовательских и экспертных публикаций, ориентированных на научное сообщество и на широкую общественность.

В составе М-Центра работают специалисты,
участвовавшие в подготовке коллективных монографий:

Травин Д., Маргания О. **ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ**
в 2 кн. М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2004.

Маргания О., ред. **СССР ПОСЛЕ РАСПАДА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.

Добронравин Н., Маргания О., ред. **НЕФТЬ, ГАЗ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.

Президент М-Центра — кандидат экономических наук О.Л. Маргания
Научный руководитель М-Центра — кандидат экономических наук Д.Я. Травин
Исполнительный директор М-Центра — кандидат политических наук В.Я. Гельман